ПЕРЕПРОШИВКА АЗИИ

ЧТО НЕ ТАК С БЕГСТВОМ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ ИЗ АФГАНИСТАНА

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает главный аналитик Фонда "Наследие Евразии" Виталий ВОЛКОВ.

"ЗАВТРА". Виталий Леонидович, Афганистан всегда был в орбите вашего внимания. Какую роль сегодня играет это государство?

Виталий ВОЛКОВ. На мой взгляд, Афганистан является ключевым местом для всего Центральноазиатского региона как минимум из-за существующей угрозы на севере этой страны, где на границах республик Центральной Азии сформированы отряды боевиков ДАИШ* (или афганского ИГИЛ*, "Вилаята Хорасан"*). С точки зрения экспертов, это делается не с попустительства, а при прямой поддержке движения "Талибан"*. Скажем, талибы участвуют в логистике этих отрядов, хотя формально воюют с "Вилаятом Хорасан". Это чисто афганская специфика, когда в начале интервенции НАТО утром талибы сражались с восставшими против них пуштунскими племенами, а вечером эти племена и оказывались талибами.

И широко распространённое представление о позорном бегстве американцев из Кабула 15 августа 2021 года, мягко говоря, не соответствует действительности. За этими событиями кроются совершенно другие процессы, непосредственно связанные с давним планом США по возвращению талибов к власти в Афганистане.

Резкое продвижение "Вилаята Хорасан" и других групп джихадистских боевиков на север Афганистана, к границам Узбекистана и Таджикистана, и на запад, в сторону Ирана и Туркмении, произошло в связи с тем, что США в 2023 году полностью закрепили в Афганистане систему управления, которую можно назвать системой динамического управления с переменной структурой. Кстати, созданная американцами картинка бегства из Кабула тоже работает на их систему управления с переменной структурой.

"ЗАВТРА". Хотелось бы понять, что из себя представляет эта система?

Виталий ВОЛКОВ. Её название я взял из разработок советских учёных в области кибернетики и автоматического управления нелинейными процессами — группы академика Станислава Васильевича Емельянова из Института проблем управления АН СССР. А американцы её применили в геостратегии.

Эта система имеет прямое отношение к Центральной Азии не только потому, что позволяет, в первую очередь, США, находящимся на верхушке пирамиды управления, формировать угрозы для стран региона, но и потому, что речь идёт о включении самих центральноазиатских государств в эту систему. То есть идёт определённая "афганизация" Центральной Азии, но не столько из-за происходящих в Афганистане процессов гражданской войны (что тоже является важным фактором, но он более заметен и обсуждаем, а есть не менее важные, но скрытые факторы), а именно с точки зрения распространения на эти страны механизмов сложного внешнего управления. Схематично суть в том, что политическое пространство разбивается на зоны, в каждой из которых создаются противоречия, рычаги менеджмента этими противоречиями передаются различным игрокам, которые сами по себе не могут их полностью разрешить и при этом ещё и конкурируют друг с другом за влияние на пространстве. А высший управленец периодически создаёт условия для передачи контроля за зонами от одного менеджера-конкурента другому и следит, чтобы вся система служила его целям. Естественно, что система, где высший управленец — США, работает на создание угроз для России, Китая, Ирана, в перспективе, возможно, и Индии — по периметру всей территории, оказавшейся на так называемой дуге кризиса, идущей от Синьцзяна и Кашмира в Центральную Азию и на Кавказ.

Второй важный момент состоит в том, что картинка "позорного бегства" США из Афганистана от талибов сейчас чрезвычайно популярна в Центральной Азии, особенно среди молодёжи. Она популярна как пример возможного успеха определённой формы исламского государства и победы над Западом. Но эта картинка совершенно не противоречит той системе управления, которая осуществляется США и о которой я говорю. Наоборот, управляемый антиамериканизм тоже является частью этой системы, которая потихоньку "заходит" в республики Центральной Азии.

Третий пункт, о котором я хотел сказать, является пока моей личной гипотезой. Система, которая действует сейчас в Афганистане и переносится в Центральную Азию, имеет своей целью сформировать именно в бывших советских республиках некий смоделированный тип жителя новой формации. Это можно себе представить, например, в виде "экологичного талиба", этакого фундаменталиста, который встраивается в новую систему западной "зелёной повестки" (А.И. Фурсов в этом контексте говорит о "футуроархаике"). Более широко эта система включает в себя механизмы "собирания" разных моделей жителя, как собирают различные картинки на сторонах кубика Рубика.

"ЗАВТРА". Как это возможно при нынешней политической системе Афганистана?

Виталий ВОЛКОВ. Если говорить упрощённо, в Афганистане сегодня у власти находится движение "Талибан", которое в двух центрах принятия решений — Кандагаре и Кабуле — имеет три разные и очень активно борющиеся друг с другом группы.

Вне "Талибана" есть чиновники бывших правительств: Карзай и Гани, — которые хотят вернуться во власть и войти в инклюзивное правительство, как им обещают их бывшие западные союзники и нынешние покровители.

Есть уже упомянутый "Вилаят Хорасан" и другие джихадистские группы, которые утверждают, что они хотят установить не такой ислам, как предлагает "Талибан", а гораздо более справедливый. Но речь идёт не о государстве, а именно о вилаяте, который они предполагают распространить на части большой Центральной Азии и ряд других регионов, в том числе некоторых российских.

И есть вооружённая оппозиция талибам. Две её основные группы, которые во многом похожи, — это Фронт национального сопротивления Афганистана Масуда-младшего и Фронт свободы Афганистана генерала Ясина Зия.

На сегодняшний день всеми этими главными элементами политической системы Афганистана в значительной мере управляет группа внешних игроков: Британия, Турция, Катар, саудиты, Пакистан. Туда иногда допускаются другие страны, например, Китай и даже Россия. Так, с Москвой сейчас стали общаться как с союзницей лидеры таджикского крыла вооружённой оппозиции талибам. Но в любой момент их высший управленец может снова переключиться на Лондон, с которым у этой структуры куда более глубинные связи.

"ЗАВТРА". Не слишком ли разновекторно всё это выглядит?

Виталий ВОЛКОВ. В этом-то и фокус гибкой, динамичной системы управления. Все перечисленные страны — это её нижний уровень. На верхнем уровне находятся американцы, которые за счёт небольших денег только переключают акторов нижней системы управления. То есть вызывают конкуренцию, условно говоря, между турками и катарцами за контроль над аэропортами Афганистана и за ряд других важных для функционирования страны вопросов — для военных, разведывательных и экономических целей этих акторов нижнего уровня. Сами американцы при этом умеют создавать напряжение между ними и передавать то одним, то другим ключи от временного управления той или иной группой талибов во власти. Например, Хайбатулле Ахунду, который является духовным лидером и сидит в Кандагаре, сегодня позволяется в каких-то вопросах быть ориентированным на Китай, а завтра он вынужден отказаться от него. Направление на Поднебесную как бы передаётся противоположной группе, которой руководят турки. Приведу два примера.

Первый. В конце августа 2023 года спецпредставитель США по Афганистану Томас Вест встречался в Дохе с группой высокопоставленных талибов во главе с Амир Ханом Муттаки, исполняющим обязанности главы МИД Афганистана. И по нашей достаточно надёжной информации, в ходе закрытой части Томас Вест поставил талибам на вид, что они плохо соблюдают условия соглашения между США и движением "Талибан", заключённого в Дохе ещё при Трампе. Тогда в секретной части соглашения содержался пункт о том, что талибы обязуются не препятствовать распространению и логистике на территории Афганистана тех групп "свободного исповедования ислама", которые имеют определённые интересы в Центральной Азии, но подпадают под гонения местных властей. Де-факто это означает, что талибы обязуются способствовать передвижению по территории Афганистана, например, "Вилаята Хорасан", который одновременно является их противником.

По итогам этого совещания сразу в четырёх точках Афганистана: в Шинданде, Кандагаре, Баграме и Герате — были восстановлены разведывательные центры ЦРУ. Да, очень небольшая часть его резидентуры оставалась в этих местах и после так называемого позорного бегства американцев, но Вест на этой встрече поставил цель расширения резидентуры и восстановления работы именно центров.

Талибы выполнили это, и из США, а также из Британии в Афганистан вернулись не только цээрушники, но и те афганцы, которых американцы и британцы увезли с собой и которые составляют обширную базу для реальной работы разведки в поле. Главная их задача — осуществление разведывательных операций вблизи границ бывших советских республик, а также Ирана и Китая.

"ЗАВТРА". Талибы что-то получили взамен?

Виталий ВОЛКОВ. Американцы им обещали, что не будут поддерживать группы чиновников, которые находились на Западе, и они поверили в то, что вот-вот их пустят в новое афганское инклюзивное правительство, и уже собирались в дорогу. На тот момент Штаты слово, данное талибам, действительно сдержали, правда, спустя три месяца забрали его обратно.

Второй пример действия такой системы управления — более многоуровневый, более тонкий. В мае 2023 года в афганский Герат приехала делегация турецких бизнесменов во главе с руководителем одной из крупных фирм. Это был человек известный, тесно сотрудничавший ещё в середине 2000-х годов с МИ-6 в Афганистане. Тогда в его компетенцию входило развитие бизнес-интересов мелких турецких предпринимателей, которым на местах обеспечивались определённая логистика и поддержка, за это они финансировали, условно говоря, карманные расходы молодёжи для вступления тогда ещё в ДАИШ.

Сейчас он приехал с той же целью: для восстановления логистики, ориентированной на запад Афганистана, конкретно на Герат, под предлогом строительства там энергетических объектов, и на север Афганистана, то есть ближе к Центральной Азии. Позже делегация талибов отправилась в Анкару, где провела встречи с представителями Национальной разведывательной организации Турции и Совета безопасности. Эту поездку организовывало ЦРУ. Кстати, о многоуровневом управлении: встреча вызвала большое недовольство у Катара, который к этому моменту считал, что именно Доха, а не Анкара во многом контролирует те части движения "Талибан", которые способны принимать те или иные решения.

"ЗАВТРА". Как это связано с Центральной Азией?

Виталий ВОЛКОВ. Недавно у нас в Фонде "Наследие Евразии" побывал один из самый информированных на сегодняшний день специалистов по вопросам происходящего в центральноазиатских республиках с точки зрения поля: где и какие базы боевиков находятся, сколько там насчитывается человек и прочее. Он сказал, что сейчас именно благодаря многоуровневой системе управления, а также произошедшему в 2023 году резкому продвижению "Вилаята Хорасан" и "Джамаата Ансарулла" к самым границам республик, технически имеются все возможности для осуществления этими группами интервенции и создания серьёзного кризиса в Центральной Азии, что, конечно, станет головной болью для России. Не говоря уже о прямой возможности воздействия на логистические и энергетические проекты, связанные, например, с Китаем. По личному мнению этого человека, как только начнётся серьёзное отступление украинской армии, будет подожжена Центральная Азия.

"ЗАВТРА". Есть ли представление, как именно будет происходить интервенция?

Виталий ВОЛКОВ. Где-то с 2015 года эксперты исходили из того, что по лекалам сирийско-иракской модели наиболее вероятным путём для террористических групп будет продвижение в Туркмению, взятие под контроль её месторождений. Далее переход в Казахстан, к нефти Актау, что позволит этим группировкам уже диктовать определённые условия. Это самый простой путь: туркменская граница практически открыта, армии в нашем понимании там нет. Но, по мнению упомянутого мной аналитика, с точки зрения создания долговременного конфликта более перспективным является продвижение боевиков через Таджикистан и Киргизию, у которых до сих пор окончательно не урегулирован конфликт, связанный с делимитацией границы между странами. Проблема серьёзная, на местах люди говорят, что очаг напряжённости сохраняется и поддерживается определёнными командами и с той, и с другой стороны.

Очевидно, что в Центральной Азии США стараются применять тактику "двух рук". Просят, к примеру, узбеков и казахов предоставить им если не военные базы, то возможность восстановления американских военных объектов на территориях этих стран, а взамен обещают обеспечивать их безопасность. Если же этого не происходит, то начинаются угрозы, как это было с Узбекистаном, которому прямым текстом была обещана серьёзнейшая проблема с Афганистаном, где очень опасным и хищным зверем выглядит ДАИШ, который американцы же вырастили и продолжают растить там. Причём тоже в основном чужими руками.

"ЗАВТРА". Излюбленная тактика англосаксов: использовать других, оставаясь при этом как бы ни при чём…

Виталий ВОЛКОВ. Да, даже если такой конфликт произойдёт, учитывая ту степень многоступенчатого контроля, которую американцы сегодня имеют, они будут в каком-то смысле вне игры.

Тактику "двух рук" можно хорошо проследить и на примере Киргизии. Ещё не затих большой скандал, связанный с историей, когда ряд правозащитных неправительственных организаций,

фактически используя прецедент одной персоны и её обращения, пробили через Конституционный суд решение о том, что детям может даваться не только отчество, но ещё и матчество. Это вызвало колоссальный резонанс в киргизском обществе. В результате решение отменили. Эти неправительственные организации подпитывались из американского и британского посольств, но мало кто знает, что одновременно другой рукой те же самые сотрудники тех же самых посольств через организацию "Таблиги Джамаат" (которая в регионе разрешена только в Киргизии) и другие свои структуры подпитывали "бородачей" и продолжают это делать. То есть фактически идёт разлом общества по двум очевидным веткам: прогрессистской и фундаменталистской.

В этих условиях правители республик Центральной Азии пытаются принимать меры для стабилизации власти: в Туркмении, Таджикистане и Узбекистане идут по пути семейного управления. В Киргизии — похожий процесс, где существует не семейное, а тандемное управление. Сейчас там намечаются довольно значительные перемены, частично кадровые изменения уже произошли. Но многие элиты этим очень недовольны. Тем более, что внутри семей тоже не всегда и не всё гладко. Это создаёт условия для внутренней дестабилизации в этих республиках.

"ЗАВТРА". А какова ситуация в Казахстане?

Виталий ВОЛКОВ. Там во власти совершенно другая ситуация. Президент Токаев не может следовать "семейной модели". Он пытается укрепить так называемый дипломатический клан, то есть тех людей, которых знал, будучи высокопоставленным дипломатом, и кого считает лояльными ему. Но в Казахстане важнейший фактор — это внешнее управление через Совет иностранных инвесторов (это в основном транснациональный капитал, где отчасти присутствуют и российские деньги). В этом свете многовекторность, которую давно исповедует власть, правильнее называть пространством тактических возможностей в отсутствии стратегической перспективы.

В умах людей, живущих в Центральной Азии, эта многовекторность сейчас складывается из картинки победы "Талибана" как возможности, наложенной на транслируемую из Казахстана и переданную уже во все республики Центральной Азии "зелёную" повестку.

Я называю это "скелетом Рубика", когда технологи довольно простыми операциями способны создать практически любую конфигурацию молодого человека. Повторюсь: к примеру, в скором времени может быть сконфигурирован абсолютный исламист, при этом вполне сопрягаемый с "зелёной" повесткой и считающий себя очень прогрессивным человеком. Во время антиковидных протестов в Бельгии я видел, как легко через социальные сети "зелёная" молодёжь сопрягается с исламистскими кругами. И в ситуации, когда технолог имеет возможность создать какого угодно актора будущего, противодействовать ему таким же образом практически невозможно. То есть нельзя ничего изменить попытками вводить какие-то антифейковые системы или стремлением просто вернуться к качественной системе образования, даже к советской. Хотя "советский человек" как определённый идеальный образец обладает геном противодействия этой гибкой структуре, так как содержит в себе некую идею цельности и соединённости консерватизма с устремленностью в будущее.

Но "советский человек" из Центральной Азии быстрыми темпами уходит, в том числе ввиду возрастных причин. И в ближайшую пару лет там, на мой взгляд, мы можем увидеть запуск полным ходом тех политических технологий, которые призваны формировать новые типы людей, которых удобно использовать в тех или иных схемах инициирования кризисов. А чтобы противодействовать такому моделированию, недостаточно просто говорить о том, что мы придерживаемся консервативных ценностей или что мы хотим вернуться к нашей старой Средней Азии. Здесь должны быть приняты другие меры — в первую очередь, требуется дать стратегическую перспективу развития, цивилизационную перспективу этим странам взамен так называемой многовекторности. Нужно снова открыть "окно в космос" — так, чтобы молодёжи было интересно жить ввиду этой перспективы рядом с нами. И ещё нужно добиться убедительной победы на Украине, которую, кстати, американские стратеги не рассматривают в отрыве от Афганистана.

"ЗАВТРА". Виталий Леонидович, иногда складывается мнение, что авторам, которые пишут про Афганистан, про него вообще мало что известно. Знают ли специалисты о тех процессах, о которых вы рассказали? Работают ли в Афганистане наши люди?

Виталий ВОЛКОВ. Когда-то мне сказали такую фразу: если человек говорит, что разбирается в том, что происходит в Афганистане, не верьте ему. И я с этим совершенно согласен. Более того, считаю, что любое суждение о ситуации там — одновременно и верно, и неверно. Во многом это связано с тем, что в головах людей, являющихся акторами событий в Афганистане, существуют сразу несколько решений и несколько, иногда прямо противоположных, мотиваций для принятия этих решений.

Я пока не вижу аналитических институтов у нас в стране, которые работали бы на уровне понимания сложной системы управления с переменной структурой. Афганистан — это сложная система. Ею нельзя управлять линейно, особенно в периоды кризисов. А мы пытаемся использовать линейные механизмы. И в Центральной Азии пытаемся так же действовать — делать ставки только на действующих лидеров, на конкретных элитариев, вкладывать средства, не всегда проверяя, каков от этого результат, и не особенно настаивая на результате — потому что предполагаем, что наши визави могут позволить себе за спрос обидеться. А как же, они ведь единственные ставленники…

Приведу пример: наш эксперт из Узбекистана в ноябре прошлого года прислал нам записку. Она касается русского языка, пока ещё являющегося той матрицей, которая, на мой взгляд, в силу особенностей нашего сознания и речи сопротивляется манипулятивной "технологичности Рубика", а также той форме цифровизации, которая навязывается сейчас как способ мышления. И если судить по словам российских чиновников, благодаря их усилиям и переданным Узбекистану средствам в республике многое делается для развития русского языка. Но вот что эксперт пишет: "В стране (Узбекистане) есть уже несколько законов о языке, и последний документ предполагает штраф для чиновников, использующих русский в служебном обороте — 110 долларов (это в Ташкенте) за первую провинность, а далее — уже более решительные меры. Это положение распространено на вузы, школы, детские сады, больницы, правоохранительные органы, прессу. При этом авторы закона ссылаются на положительный опыт Украины, Литвы и Латвии. И ещё один момент. Местная администрация города Чирчика призвала граждан отказаться от использования русского языка в пользу узбекского. Соответствующее сообщение опубликовано в телеграм-канале администрации. А в общественных местах, магазинах, школах, на транспорте развесили таблички с надписями на двух языках. К примеру, около слова "пожалуйста", написанного по-русски, стоит жирный красный крест, а рядом с узбекским написанием — зелёная галочка".

Однако что интересно: оказывается, прошло более тридцати лет с распада Советского Союза, а людей до сих пор приходится штрафовать за использование русского языка! Так что не всё потеряно. Я не считаю, что мы потеряли Центральную Азию. Дело в том, что сейчас мир переживает период слома всех мыслимых систем. И, отмечая наши проблемные области, мы часто не принимаем во внимание, что и у противников огромные проблемы — я это сужу, в первую очередь, по ещё сравнительно недавно благополучной Германии. А мы в России начали учиться тому, как действуют механизмы перепрошивки мозгов, механизмы переидентификации, начали искать противоядия и свои контрходы.

"ЗАВТРА". Самое главное — успеть научиться…

Виталий ВОЛКОВ. Согласен. Можем не успеть. Но можем и успеть. Это Большая игра, исход которой не предопределён и во многом зависит от нас самих.

"ЗАВТРА". Спасибо, Виталий Леонидович, за интереснейшую беседу!

Беседовал
Алексей ГОНЧАРОВ

* Запрещённая в РФ террористическая организация

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ «ДЕНЬ»

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА

Тел. редакции: (916) 502-49-86.
Тираж 17 400
Заказ № 0311-2024
Дата выхода в свет — 31.01.2024 г. Подписано в печать 30.01.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00